

89 → ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ Согласно ч. 1 ст. 16 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», есть девять основных форм поддержки субъектов малого предпринимательства. Это финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка. А также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников; поддержка в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества; поддержка субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую или сельскохозяйственную деятельность. Но механизмы реализации данных форм поддержки в достаточной степени на законодательном уровне не закреплены, полагает госпожа Тарасова. Многие вопросы регулируются на уровне субъектов и муниципальных образований, а возможность их реализации зависит от наличия достаточных средств соответствующего бюджета.

В 2016 году были увеличены финансовые критерии для отнесения субъектов хозяйственной деятельности к числу предприятий малого и среднего бизнеса. Предельные значения дохода для микропредприятий установлены в размере 120 млн рублей; для малых предприятий — 800 млн; для средних предприятий — 2 млрд рублей (постановление правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»). Данная мера позволила расширить круг предприятий, имеющих право принимать участие в государственных и муниципальных программах поддержки малого и среднего предпринимательства. «Она свидетельствует о том, что вопрос поддержки малого бизнеса является актуальным, ему уделяется большое внимание на государственном уровне», — уверена госпожа Тарасова.

ТОРГОВЫЙ УДЕЛ Предприятия малого бизнеса преимущественно сосредоточены в следующих сферах: оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом, гостиницы и рестораны, сельское хозяйство, образование.

Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик группы компаний «Финам», считает, что на текущий момент потенциально может существенно увеличить долю малого бизнеса только сфера услуг. «Сфера розничной торговли и так насыщена компаниями МСБ. К тому же из торговли их вытесняют крупные сетевые компании, которые заметно более эффективны и дают лучшую цену на прилавке», — рассуждает аналитик. По его мнению, для эффективного стимулирования развития малого бизнеса необходима дальнейшая кропотливая работа над де бюрократизацией процесса получения земли, а также строительства. «Также, на мой взгляд, система госзакупок должна эволюционировать в сторону большей открытости для субъектов малого и среднего бизнеса. Скорее всего, правительством будут внесены предложения, направленные на законодательное ограничение минимального объема госзакупок, приходящихся на МСБ», — считает господин Нигматуллин.

Вера Кононова, заместитель начальника отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических

исследований (ИКСИ), говорит, что основным видом деятельности для малого и среднего бизнеса, а также для ИП остаются оптовая и розничная торговля. Доля оборота (выручки), приходящегося на этот вид деятельности, составляла в 2016 году для микропредприятий 56,4%, малых предприятий — 57%, средних предприятий — 40,8%. «Последние имеющиеся данные об обороте ИП (2014 год) свидетельствуют о том, что оптовая и розничная торговля формировала 84% оборота индивидуальных предпринимателей. Микро-, малые и средние предприятия в основном занимаются оптовой торговлей, а ИП — розничной», — говорит госпожа Кононова.

Другими популярными видами деятельности в секторе МСБ являются операции с недвижимостью (посредническая деятельность), строительство (выполнение строительных работ), а также обрабатывающие производства (в особенности это характерно для среднего бизнеса).

«В то же время многие виды услуг, которые потенциально могли быть развиты в секторе МСБ (услуги образования, здравоохранения, социальные услуги, а также отдельные виды деятельности в сельском хозяйстве и рыболовстве), на данный момент слабо развиты. Например, на услуги образования приходится менее 0,1% оборота организаций, здравоохранение и социальные услуги — 0,5–0,7% для разных секторов МСБ, на сельское хозяйство — 1–2% оборота малых компаний и ИП. Развитие этих видов деятельности может стать приоритетной задачей развития малого и среднего бизнеса в России», — говорит госпожа Кононова.

Господин Абрамович указывает: «По большому счету, малый бизнес уже присутствует во всех сферах, где он теоретически может присутствовать. Другое дело — он далеко не всегда самостоятелен. Скажем, в аграрном секторе в 2016 году произошло рекордное количество слиний и поглощений, так что хозяйство с площадью пахотных земель менее 100 га считается нежизнеспособным. То есть мы видим явное укрупнение малого бизнеса в сторону среднего. На средний бизнес действуют приблизительно те же налоговые ставки и законодательные требования, что и на малый, поэтому объединяться и работать вместе оказывается проще».

Законодательные преобразования, которые ждет малый бизнес от правительства, остаются прежними: снижение налогового бремени, реальные органы контроля за работой исполнительной власти на местах и государственные вложения в транспортную инфраструктуру. «Для привлечения малого бизнеса в высокотехнологичные сектора или в производство, где традиционно его доля высока, но почему-то за последние три года перестала расти, нужно минимизировать в них присутствие государства», — считает господин Абрамович.

Основная часть работающих в секторе МСБ (включая наемный персонал и ИП) — это работающие по найму на малых предприятиях и микропредприятиях. В начале 2017 года на этих предприятиях работало 60,9% занятых в малом и среднем бизнесе. При этом ИП и их наемный персонал по численности были вдвое меньше (на них приходилось 28,9% работающих в МСБ). Примечательно также то, что многие ИП работают без привлечения персонала (на 3 млн ИП приходится 2,4 млн наемных сотрудников), указывает госпожа Кононова.

Ректор Международного банковского института профессор Мария Сигова при этом указывает на то, что наиболее перспективной сферой развития малого бизнеса в современном мире являются высокоточные и инновационные технологии. В США, странах Западной Европы именно малый бизнес генерирует большую часть инноваций. Но в России эта сфера малый бизнес практически не привлекает, сокращается эксперт.

Доля малых предприятий в сферах с более высокой добавленной стоимостью, таких как обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство, также остается низкой.

МАЛОИЗУЧЕННАЯ СФЕРА

Николай Кашеев, директор по исследованиям и аналитике Промсвязьбанка, рассуждает: «В настоящее время малый бизнес, на самом деле, относительно малоизученная сфера российской экономики. Изучить ее — дело не столь простое, так как отношения между бизнесом и государством сегодня сложно назвать радужными, несмотря на все официально декларируемые усилия по его стимулированию. Дело традиционно для нашей страны лежит в сохраняющемся относительно низком доверии граждан и предпринимателей в частности к государственным институтам, преодолеть которое само по себе — дело отнюдь не простое. Для государственных органов, как и для любого другого исследователя МСБ, трудность еще и в том, что относительно малый по объему бизнес в соответствии со своей базовой характеристикой распылен между довольно большим числом юридических лиц, что затрудняет сбор статистической информации при несовершенстве наших институтов. Это прослеживается на макроуровне: доля малого бизнеса в ВВП РФ неотягивает и до 20%, доля инвестиций в основной капитал и основных средств в целом в малом предпринимательстве РФ — заметно менее 10% от общероссийских показателей. Малый бизнес представлен в РФ в основном микропредприятиями, и при этом общее число юридических лиц оставляет около 200 тыс., сократившись в ходе кризиса примерно на 70 тыс. в 2016 году (данные за первое полугодие) против 2015 года. Фактом является и то, что, согласно оценкам Росстата, каждый четвертый россиянин находит себе применение в теневой экономике. Какая часть деятельности малых предприятий в РФ в тени — не просто определить».

Согласно опросу Промсвязьбанка, наиболее проблемы для малого бизнеса на сегодня представляют низкая доступность заемных средств (высокие ставки по кредитам, трудность их получения) и продолжающееся сокращение персонала. Это говорит о слабой общей экономической конъюнктуре: предприятия МСБ вынуждены и далее сокращать издержки.

«Для того чтобы удвоить долю в ВВП малого бизнеса, нужно, очевидно, принять ряд мер, требующихся и экономике в целом. Важнейшее направление, о котором говорят много лет, — это снятие чрезмерного пресса государственных институтов, с эффективностью которых, несмотря ни на что, наблюдаются серьезные проблемы. В этом убеждаешься, пообщавшись с предпринимателями, что называется, по душам. Как наверняка известно большинству россиян, проблемы, даже при их ча-

стичном решении на уровне законодательства, вполне могут возникнуть на уровне применения закона и на так называемом неформальном уровне. Таким образом, вопрос реального, а не декларативного раскрепощения частного бизнеса (что неизбежно приведет к быстрому росту малого предпринимательства, сегмента экономики, у которого, по нашему мнению, имеется очень высокий потенциал) лежит через совершенствование институтов. То есть тех государственных органов, которые принимают решения, важные для бизнеса, а главное, реализуют их на местах — в регионах, городах и областях. Бизнес нуждается в возможности отстаивать свои права в споре с государственными органами на равных, паритетных началах и в искоренении монополизма, формального и неформального», — резюмирует господин Кашеев.

Елена Котова, экономист-международник, полагает, что небольшой бизнес станет основой российской экономики, когда он встроится во все отрасли — от нефтедобычи до машиностроения. «Главное направление его развития — это работа по контрактам на крупные компании. В „нефтянке“ это сервис буровых установок, в автомобилестроении — производство трудоемких компонентов, в любой отрасли — закупки и контроль качества, производство и внедрение новых технологий. Иными словами, все сферы, где высока роль человеческого фактора, где важна гибкость и умение быстро переориентироваться. Тут малому предпринимательству и карты в руки, ведь чем крупнее компания, тем сложнее ее производство, тем жестче процедуры и медленнее процесс принятия любого решения», — считает госпожа Котова.

Она, как и господин Кашеев, считает, что главная задача государства в плане развития МСБ — обеспечить правоприменение уже имеющихся законов, чтобы из сознания хотя бы следующего поколения предпринимателей ушли образы вымогательства чиновников и «разыгранных» уголовных дел. «Ни для кого не секрет, что 159-я статья УК стала зачастую механизмом отъема бизнеса», — говорит госпожа Котова.

Основатель и генеральный директор электронной торговой площадки для малого и среднего бизнеса Supl.biz Евгений Дьяченко также полагает, что в России функционируют все необходимые законы для развития малого бизнеса. Например, упрощенная система налогообложения, льготы. «Основная причина несущественной доли малого бизнеса в России — не отсутствие законов, а менталитет россиян. Люди больше мечтают работать в крупной компании, чем открыть собственный малый бизнес — кофейню, пекарню. Исторически сложилось, что в России, в течение долгого времени, в частности при советской власти, никакого частного бизнеса не было. Соответственно, у людей возникают страхи, они считают, что открыть бизнес — очень сложно. При этом отсутствует опыт. Например, европейские малые компании — это семейный бизнес, который ведется пять поколений подряд. Родители обучают детей управлять этим бизнесом. Даже если компания в какой-то момент потеряет востребованность и закроется, у людей будет понимание того, как открыть бизнес, как им управлять. У россиян такого опыта нет», — поясняет эксперт. ■